

Он хотел купить часы, но не для себя, а для Цянь Юя. В то время иметь наручные часы было делом, вызывающим зависть, особенно для ученика. Даже рабочие, которые могли позволить себе часы марки «Шанхай», выглядели солидно. Он хотел подарить Цянь Юю этот престиж, ведь тот последние годы жил совершенно без лица, пора бы и ему выглядеть достойно.

Подумав так, Чэнь Минхуэй больше не колебался:

— Дайте мне одни, вот талон.

Он отсчитал деньги и протянул продавщице.

Продавщица еще думала, что он просто хочет помечтать, но оказалось, что он действительно берет, и она даже удивилась. Очнувшись, она поспешно приняла деньги, достала коробку с часами и упаковала.

Чэнь Минхуэй ушел с часами, но еще издалека слышал, как две продавщицы обсуждают его:

— Не думала, что он действительно купит, думала, не сможет.

— Наверняка купил в подарок, человек в такой одежде вряд ли сам станет носить, лучше бы на эти деньги купил зерна.

— Но я видел, он купил еще кучу вещей, конфеты, пирожные...

Дальше Чэнь Минхуэй уже не слышал. Купив еще немного еды, он пошел к Чжоу Сы, попросил его сшить ему и Цянь Юю по два новых комплекта сменной одежды, а также заказал через Чжоу Сы два модных на данный момент плечевых рюкзака армейского цвета. После этого зашел в магазин кожаной обуви и купил две пары туфель.

Владелец обувного магазина хорошо относился к Чэнь Минхуэю, ему нравился этот выносливый и трудолюбивый парень, поэтому он разговорился:

— Ты можешь взять на пару размеров больше. Вы, подростки, как раз в возрасте роста, за год обувь меняет размер. Если питаться хорошо, рост будет быстро идти, если взять впору, на следующий год уже не наденешь.

Чэнь Минхуэй подумал: «Верно», и сказал:

— Тогда дайте мне две пары на два размера больше.

Хозяин замотал головой:

— Да как же можно? Если рост действительно пойдет быстро, может, и за год перестанет подходить. А у меня обувь из хорошей кожи, носить шесть-семь лет — точно проблема не будет. Можешь взять еще больше.

В то время качество кожаной обуви действительно было хорошим, шесть-семь лет она носилась запросто. Но Чэнь Минхуэй не хотел, чтобы Цянь Юй носил одну пару так долго. Два года — самое то. К тому же, слишком большая обувь не сидит на ноге, какая бы она качественная ни была, если не по размеру, выглядит так, будто ребенок надел обувь взрослого или подобрал чужую, всегда чувствуется какая-то неловкость и нищета. Он не хотел, чтобы Цянь Юй снова сталкивался с холодными взглядами, он хотел, чтобы его жизнь становилась все лучше, ведь он так старается зарабатывать на жизнь семьи именно для того, чтобы Цянь Юй жил хорошо.

Чэнь Минхуэй ничего не объяснил, лишь улыбнулся:

— На два размера больше как раз. Подложу толстую стельку, надену шерстяной носок — и впору будет.

Хозяин больше не стал уговаривать. Чэнь Минхуэй засунул две пары кожаных туфель в сумку, увидел, что уже поздно, и вернулся домой к Ма.

Чэнь Минхуэй тоже принес семье Ма еды: пять цзиней свинины, два цзиня белого сахара и два цзиня пирожных.

Тетушка Хун, увидев, как он втащил охапку вещей, не удержалась от упрека:

— Что ты творишь? Только немного заработал и уже так транжиришь. Ты же больше не будешь учиться?

Чэнь Минхуэй улыбнулся:

— Ничего, это ерунда, такие пустяки не помешают.

Ма Чаоюэ сказал:

— Ладно, это все равно доброе сердце Сяо Хуэя. Бери, раз дает, а то как раз на ужин приготовим, позовем Сяо Хуэя с нами.

Тетушка Хун только тогда улыбнулась:

— Хорошо, тетушка Хун сейчас же пойдет готовить для вас.

Вечером этот ужин стал прощальным, тетушка Хун выложила все свои умения, и Чэнь Минхуэй не церемонился, ел до отвала. На следующий день Ма Чаоюэ не пошел в универмаг, а проводил Чэнь Минхуэя на вокзал.

— Хорошо сдай экзамены, дядя Ма будет ждать хороших новостей. Поступишь в хорошую старшую школу, потом в университет, и дядя Ма с тетушкой Хун поедут к тебе домой на праздник, — Ма Чаоюэ передал Чэнь Минхуэю его две большие сумки, зная, что внутри лежат вещи, купленные в универмаге, и не подозревая ничего дурного.

Не говоря уже о том, что этот ребенок — спаситель их семьи, но даже если просто считать, что ребенку непросто зарабатывать, он бы и не подумал бы так. К тому же, как менеджер универмага, он и сам получал неплохо, ему незачем было рассчитывать на деньги, заработанные ребенком, это было бы слишком низко.

Но Чэнь Минхуэй не купил продуктов, а оставил деньги. Он собирался было купить зерна, но потом вспомнил, что талонов на зерно у него мало, и ему с Цянь Юем они тоже понадобятся, вдвоем учиться и негде заработать, а Ма Чаоюэ — рабочий, каждый месяц получает пайку, поэтому зерно он не стал покупать. В то время на все нужны талоны, других талонов у него не было, подумав, он решил оставить деньги.

Только раньше он не говорил об этом, боялся, что Ма Чаоюэ не возьмет. А сейчас, когда пора было расставаться, Чэнь Минхуэй сказал:

— Дядя Ма, я оставил конверт под подушкой вашего дивана. Внутри пятьсот юаней, это немного моих чувств, вы возьмите, не считите за мало.

Ма Чаоюэ тут же с полным лицом, отказываясь, полез в карман, чтобы вернуть ему, но где же ему было носить с собой столько денег, обшарил всё тело, набралось всего десяток с небольшим юаней.

Он не мог не разозлиться:

— Ты, ребенок, знаешь, что деньги непросто заработать, а еще оставляешь мне так много, почему такой транжира? Тебе с братом что, не нужно жить?

— Жить-то нужно, конечно, но без помощи дяди Ма я бы не заработал. Эти деньги дядя Ма заслужил, мы близкие, как родные, так что считаем честно, одна вещь — одна вещь.

— О чем ты мелешь, это все твое собственное умение, я просто навел мосты, свел людей. В конце концов, вещи ты сам на спине перенес в город Чжу и продал своим умением. Поменяй на другого, тот же путь и не заработал бы столько.

— Дядя Ма, вы говорите просто, но без моста, который вы построили, напротив хоть гора золота и серебра, я не перейду, только смотреть буду, — Чэнь Минхуэй решительно заявил. — Вы обязательно должны взять, иначе на каникулах мне будет неловко приходиться заниматься бизнесом.

— Ты после экзаменов еще приедешь?

— Приеду. Я планирую во время зимних и летних каникул выходить работать, так чтобы при начале учебы не было проблем с деньгами.

— Хорошо, тогда дядя Ма будет ждать тебя.

Это означало, что он взял. Чэнь Минхуэй облегченно вздохнул и легко улыбнулся.

Так они с Ма Чаоюэ считались во взаимной выгоде, хотя внутри, возможно, и шло человеческое чувство, но уже не так велико.

Поезд пришел, Чэнь Минхуэй взвалил рюкзак на спину, помахал рукой Ма Чаоюэ и попрощался, уезжая.

В пути пересел на поезд, всего шесть дней и семь ночей, и наконец добрался до городка.

Чэнь Минхуэй вернулся тихо, не сказав Цянь Юю, планируя сделать сюрприз, поэтому, когда он вернулся в дом семьи У, там были только старик У и старушка У. Двое стариков, увидев вдруг появившегося у порога, покрытого дорожной пылью Чэнь Минхуэя, оба замерли.

— Это Чэнь Минхуэй вернулся? Хотя Чэнь Минхуэй жил дома всего несколько дней, но за эти дни вел себя очень смиренно, поэтому старики не так уж его боялись.

Чэнь Минхуэй улыбнулся:

— Угу, несколько дней назад уехал по делу. Сяо Юй в школе?

Старик У кивнул:

— Этот ребенок, наверное, не знал, что ты сегодня возвращаешься, иначе обязательно взял бы отпуск, чтобы встретить тебя. Ты не знаешь, он скучал по тебе в последнее время, аппетита почти не было.

Чэнь Минхуэй нахмурил брови:

— Похудел?

Старик У внимательно подумал:

— Кажется, нет. Хотя в последнее время аппетита не было, но ты оставил много вещей, он ел хорошо, так что не похудел.

Сказав это, он поспешно добавил:

— Но и не поправился.

Те вещи, которые оставил Чэнь Минхуэй при уходе, были на самом деле немногочисленны, но в только что вышедшем из эпохи дефицита материалов времени, немногие семьи могли позволить себе есть рыбу и мясо через день на два, поэтому это считалось многим.

Но Чэнь Минхуэй был не из других семей, он совершенно не считал, что вещей много. Услышав слова старика У, он положил рюкзак в комнату, в два-три прыжка влетел на кухню и обнаружил, что мясо съедено, но яйца остались, уже накопилась целая корзина. При уходе он оставил соседке деньги, чтобы она вовремя приносила, а теперь накопилось так много — точно, не жалел есть. Что до мяса, то его съели, вероятно, боялись, что он долго не вернется, и оно испортится.

Вдруг он почувствовал, как гнев прямо ударяет в макушку. Он тысячу раз напоминал, а тот на словах соглашался, а на деле делал наоборот. Он так тяжело работал зарабатывал деньги снаружи, за что? Только чтобы Цянь Юй мог хорошо есть и одеваться, поднять здоровье, а результат? Он так портит свое тело, ничего не ест. Так какой смысл в его тяжелом заработке.

Чэнь Минхуэй был зол до того, что чуть не схватил Цянь Юя обратно, спустить с него штаны и как следует отшлепать по попе, потом смотреть, как он за один раз съест все эти яйца.

<http://bllate.org/book/16744/1561769>